

ОГЛАВЛЕНИЕ

От авторов..... 6

Часть I. Пока пишу — надеюсь

Глава 1. Способен ли Онегин обесчестить Ленского, или Ошибки, нарушающие точность речи	10
«Докапываемся до смысла слов...»	12
«У времени в плену...» Анахронизмы	13
Верней клади ступень ноги...	14
Всегда ли отличное сочинение написано отличником?	18
Упражнения к главе 1	20
Глава 2. Парадоксы сочетаемости	24
Можно ли «нарушить экологию»?	25
Острое, яркое, сильное, глубокое... Слова-«усилители» ...	25
Одержат поражение или потерпеть победу?.....	26
«Дело» о падеже	30
Однородные члены как сигнал опасности	33
Упражнения к главе 2	36
Глава 3. О глокой куздре, бутявках, мюмзиках и о другом в подобном роде. Ошибки в образовании слов и форм	39
«В худой котомк поклав ржаное хлебо...»	40
Сколько у нас моралей?	43
Что такое бутафония?	44
Упражнения к главе 3	46
Глава 4. Просчеты синтаксического «строительства»	48
Дом, который построил Джек	48
Он говорил мне... (конструкции с чужой речью)	53
Упражнения к главе 4	54
Глава 5. «Раскольников поднялся на борьбу со старушкой», или Стилистические ошибки	56

Глава 6. Классика в кривом зеркале современного сознания	58
<i>Упражнения к главам 5, 6</i>	60

Часть II. Что написано пером... еще можно исправить

Глава 1. Здравый смысл как руководство к действию.	
Логические ошибки	63
А какое это имеет отношение к делу?	63
Этого не может быть!	64
Можно ли быть честным и нечестным в одно и то же время?	65
Мнимые противоречия	66
«Что в образе тебе моем?» Мир героев и мир образов	67
Люди ли женщины? Однородные члены в зеркале логики	70
<i>Упражнения к главе 1</i>	75
Глава 2. Бить или не бить? Двусмысленность как стилистическая проблема	78
Подводные камни многозначности, омонимии и фразеологии	79
Вместо чего стоит местоимение?	81
Как тулупчик стал Емельяном Пугачевым. Ошибочная смысловая связь слов	83
<i>Упражнения к главе 2</i>	87
Глава 3. Опасные метафоры	91
Глава 4. Где найти сестру таланта, или Рассуждения о речевой избыточности и речевой недостаточности	95
«Чувствуется сочувствие». Тавтология	96
Можно ли быть тупым, но не глупым? И снова об однородности	97
А необходимо ли определение?	98
Топтание на месте, или Многословие	100
«Мы тут с товарищами обменялись...» Речевая недостаточность	101
<i>Упражнения к главе 4</i>	102

Глава 5. Порядок слов в речевом общении	106
«Любовник в качестве Онегина». Деформация предложения при нарушении порядка слов	107
Где и как поставить логическое ударение?	108
Вместо заключения	110
Проверьте себя!	111
Ответы	
<i>К упражнениям части I</i>	121
<i>К упражнениям части II</i>	125

От авторов

Начнем с парадокса, хорошо известного преподавателям русского языка и литературы, журналистам, политологам — словом, всем, кто как-то интересуется речью — устной или письменной: несмотря на (а возможно, здесь уместнее *вследствие того...*) обилие средств массовой информации, многочисленных руководств по риторике, наша речь становится все хуже и хуже. И дело здесь вовсе не в грамотности. Как раз напротив. Мы полагаем, что выразим общее мнение наших коллег, если заметим: количество орфографических и пунктуационных ошибок в письменных работах абитуриентов в последние годы уменьшилось. Вместе с тем возросло число так называемых речевых недочетов — логических, стилистических и подобных неточностей, затрудняющих понимание текста и значительно снижающих впечатление от него.

В самом деле, как оценить сочинение, в котором утверждается: *У Онегина была серая светская петербургская жизнь, которая испортила его отношения с действительностью?! Или такое — по творчеству Грибоедова: «Нужно срывать цветы удовольствия», — говорит Молчалин Чацкому. «Да, но сорвал один, посади два, три, четыре», — отвечает Чацкий.*

Можно ли бороться с такими ошибками? Прежде чем ответить на этот вопрос, задумаемся над тем, каковы их причины. Мы считаем, что главное — это недостаточная эрудиция, читательская культура. Человек, чей кругозор ограничен завалившей все прилавки западной или сработанной «под Запад» макулатурой, написанной на «топорном русском», полагающий, что «Тихий Дон», например, — это рассказ, потому что знаком с ним по хрестоматии, где на двух десятках страниц изложен весь четырехтомный роман-эпопея, — такой человек никогда не воспитает в себе стилистический «слух».

Учителя, библиотекари и просто неравнодушные люди бьют тревогу: в наше время интерес школьников к книге угасает. Если в конце 1970-х годов девочки читали в среднем 4,3 книги в месяц, а мальчики — 3,7 книги, то в 2005-м (данные последнего социологического опроса) девочки читают 1,1 книги в месяц, а мальчики — 0,7 книги. Огорчает и оценка структуры чтения, согласно которой Россия находится в четвертом десятке стран, где проводились подобные исследования. Это катастрофическая статистика. Не стоит удивляться этому, ведь на вопрос о том, что читают родители, более половины ребят ответили: «Отец — газеты, мама — журналы». Многие родители предпочитают детективы, любимый автор большинства мам 11-классников — Дарья Донцова. Упоминался в качестве настольного чтения и такой «литературный жанр», как сканворд. Опрос газеты «Труд» показал, что дети и родители читают разное, порой их читательские интересы вообще не пересекаются. А жаль, поскольку чуть ли не самое главное в развитии детского интереса к литературе — возможность обсуждения прочитанного со взрослым человеком. Но сегодняшние родители, увы, нечасто способны быть для своих подрастающих чад авторитетными собеседниками: большинство взрослых, как показывают социологические опросы, читают еще меньше, чем дети.

«Чтение — вот лучшее учение», — писал А.С. Пушкин. Тому, кто постоянно «следует за мыслями великого человека», не нужно объяснять, почему *престарелый человек* говорят, а *престарелое поколение* нет, почему *погибает герой*, а не его образ, наконец, почему слова *бутафония* (среднее между *бутафория* и *какофония*?) нет вообще. Такие «перлы» — следствие общей культуры человека.

Вместе с тем в любой письменной работе не только **возможны**, но и отчасти **неизбежны** ошибки другого рода. Они связаны с тем, что, создавая текст, мы хотим прежде всего передать мысль, которая существует в сознании лишь в виде самой общей схемы сообщения. «Перевод» мысли в развернутое высказывание неизбежно приводит к тому, что отдельные логические звенья в речевой цепи выпадают, другие дублируются, поэтому возникают некоторые неточность и неясность.

Квалифицированный пишущий знает: за этапом создания текста непременно следует этап контроля, саморедактирования, где происходит смена «ролей» Автор/Читатель и выявляются моменты несовпадения замысла и результата. Для того чтобы осуществить такой контроль, необходимо знать, **что** искать и **как**, каким способом исправлять такие неточности. Именно об этом наша книга.

В ней две части. В первой анализируются ошибки, которых можно избежать при создании текста. Они связаны с незнанием системы языка, невладением нормами (лексическими, морфологическими, синтаксическими, стилистическими). Вторая часть посвящена речевым ошибкам, которые трудно предупредить, так как они становятся заметны только **после** создания сочинения.

Конечно, как и всякая классификация, это деление весьма условно. Так, некоторые нарушения сочетаемости обнаруживаются скорее при редактировании, тогда как определенных смысловых повторов можно избежать уже в процессе письма. Однако наша цель вовсе не состояла в том, чтобы выстроить логически безупречную классификацию. Мы стремились встать на позицию пишущего, помочь ему, обозначив своего рода языковые ловушки творческой письменной работы. Ведь *предупрежден* — *значит вооружен!*

Несколько слов о языковом материале. Авторы этой книги много лет принимают вступительные экзамены по русскому языку и литературе. Коллекция «афонаризов» (если позволено будет так назвать стилистические «перлы») насчитывает более полутора тысяч примеров и продолжает пополняться с пугающей быстротой. Иногда при оценке материала нам приходилось решать вопрос: это стилистический прием или ошибка? Мы руководствовались тем, что ошибка — это *случайность*, тогда как стилистический прием — *намеренное, специально оговоренное* применение необычного слова или конструкции. Так что если в тексте сочинения не было сигналов осознанности выбора, мы считали такой пример речевой ошибкой.

Заметим, что мы не ограничивались только собственным языковым материалом, поэтому назовем те пособия, которые были полезны для нас и, возможно, покажутся интересными вам:

Демиденко Л.П. Речевые ошибки. Минск, 1986.

Мучник Б.С. Культура письменной речи. Формирование стилистического мышления. М., 1996.

Пастухова Р.С. «Заговори, чтоб я тебя увидел». О культуре нашей речи. Симферополь, 1990.

Розенталь Д.Э. Практическая стилистика русского языка. М., 1994.

Норман Б.Ю. Сборник задач по введению в языкознание. Минск, 1989.

ЧАСТЬ I

ПОКА ПИШУ — НАДЕЮСЬ

ГЛАВА 1

Способен ли Онегин обесчестить Ленского, или Ошибки, нарушающие точность речи

Точность речи — это свойство фрагмента текста адекватно выразить мысль автора. Текст точен, если читатель, не знакомый с замыслом автора, понимает именно то, что тот хочет сказать.

Ошибки, нарушающие точность речи, возникают при **выборе** слова и связаны с тем, что пишущий, плохо знающий точное значение языковых единиц, смешивает слова, сходные по значению, сходные по звучанию, сходные и по звучанию и по значению одновременно, наконец, несходные ни по звучанию, ни по значению.

Дуэль Гринева и Швабрина была спонтанной (вместо внезапной, неожиданной). Спонтанный и внезапный принадлежат к одному синонимическому ряду, но различаются оттенками значения: спонтанный — «возникающий вследствие внутренних причин, без непосредственного воздействия извне». Вряд ли дуэль вызвана исключительно внутренней потребностью подраться!

Пять девушек во главе с Васковым получили задание задержать вражеских диверсантов, но одна за другой девушки умирают (вместо погибают). Умирать — слово слишком общее, а потому неточное и не вполне уместное там, где речь идет о трагической гибели.

*Пушкин внедрил Татьяну в роман для образного противопоставления (вместо ввел, причем не Татьяну, а образ Татьяны). Различие между словами не только и не столько смысловое, сколько стилистическое: *внедрить* ближе к официально-деловому, канцелярскому стилю. Мы уже не говорим о возможных «шпионских» ассоциациях: *внедрить резидента, разведчика* и подобное.*

Современные писатели не могут избежать влияния классиков — Толстого, Достоевского. Избежать влияния предполагает, что речь идет о чем-то дурном, тогда как автор, безусловно, имел в виду обратное: не могли не испытать влияния.

Кстати, такая ошибка (отрицательная оценка вместо задуманной положительной и наоборот) нередко встречается в письменных работах абитуриентов:

- *Брынцалов ведет себя с людьми возвышенно* (вместо *высокомерно*).
- *Партизаны воровали у немцев оружие и боеприпасы* (вместо *похищали*).
- *Подпольная революционная организация была разоблачена* (вместо *раскрыта*).

Все приведенные примеры касались смешения слов близких по значению, синонимичных. Важно запомнить: абсолютных синонимов — слов, тождественных по значению — крайне мало. Существует универсальный закон: язык не терпит избыточности, если в нем есть два слова, обозначающие одно и то же, между ними непременно наблюдаются различия — смысловые, сочетаемостные, стилистические. В некоторых парах они трудноуловимы, например *гасить — тушить*, *тишина — молчание*, *рыть — копать*, в других более очевидны. Именно это свойство языка имел в виду известный лингвист Г.О. Винокур, когда утверждал, что так называемая синонимия — просто-напросто фикция и синоним является синонимом только до тех пор, пока находится в словаре. Но в контексте живой речи нельзя найти ни одного положения, в котором было бы все равно, как сказать: *конь* или *лошадь*, *ребенок* или *дитя*, *дорога* или *путь*.

Писатели и поэты, интуитивно чувствуя это, иногда создают своего рода лингвистические загадки, как, например, Валерий Брюсов: *Мерно вьет дорога одинокий путь*. Или же А.С. Пушкин:

Татьяна на широкий двор
В открытом платье выходит,

На **месяц** зеркало наводит;
Но в темном зеркале одна
Дрожит печальная **луна**...

Вся эта информация крайне значима для нас, ибо позволяет сформулировать очень важное **правило**: выбирая слово, помните, что оно член синонимического ряда и отличается от других уникальными оттенками значения. И если вы пишете *Городничий* — *самое авторитетное лицо в городе*, — подумайте, хотите ли вы сказать, что он действительно пользуется уважением окружающих, или же имеете в виду *значительное, важное, влиятельное*.

«ДОКАПЫВАЕМСЯ ДО СМЫСЛА СЛОВ...»

Не всегда полная информация может быть извлечена из справочника — существуют такие оттенки значения, которые не отражены в толковом словаре, но интуитивно ясны человеку, обладающему языковым чутьем, языковым слухом, о котором мы уже упоминали в предыдущих наших книгах.

Акакия Акакиевича унижают его коллеги (вместо *сослуживцы*). *Коллеги* принято говорить о людях, объединенных научными или деловыми интересами.

Онегин обесчестил Ленского. Основным и — фактически — единственным значением слова *обесчестить* сегодня является «лишить женской чести» (так несколько неуклюже толкуется оно в словаре Ожегова). Совершенно ясно, что, не будучи невинной девушкой, Ленский не может быть обесчещен, хотя его честь может быть задета, оскорблена.

Любовь Пушкина к Татьяне можно сравнить с любовью Тургенева к Базарову. «В чем же здесь неточность? — спросите вы. — Ведь Пушкин сам писал: *Я так люблю Татьяну милую мою*». И все же что-то в этой фразе режет слух. Попробуйте сказать *отношение Пушкина к Татьяне* или *любовь Пушкина к своей героине* — и неловкость исчезнет. В чем же дело? По-видимому, в том, что *любовь* чаще употребляется для характеристики отношений между мужчиной и женщиной, а приведенный контекст не «снимает» двусмысленности.

Другой пример. *Наш известный, талантливый поэт Лермонтов*. В литературе (как, впрочем, в любой области деятельности) существует своего рода «табель о рангах». Вспомним гробовых дел мастера Безенчука у Ильфа и Петрова, который рассуждал, о ком из покойников следует говорить *преставился*, о ком — *дуба дал*, а о ком и вовсе *гигнулся*. Вот почему *талантливый молодой поэт* звучит нормально, а *известный поэт Лермонтов* кажется почти кощунством или уж по меньшей мере фамильярностью напоподобие той, что допускал герой **гениального** гоголевского «Ревизора»: «Ну что, брат Пушкин!»

«У ВРЕМЕНИ В ПЛЕНУ...» АНАХРОНИЗМЫ

Другая информация, не слишком последовательно отражаемая словарями, — сведения о времени бытования слова. И если фраза *Раскольников хотел пойти в милицию, чтобы признаться в содеянном* в комментариях не нуждается, то существуют и более сложные случаи.

Чехов — один из талантливейших авторитетов того времени. Слово *авторитет* в значении «лицо, пользующееся влиянием, известностью» требует обязательного распространителя: *авторитет в области медицины, биологии, живописи* и т.п. Изолированное употребление слова до недавнего времени было характерно лишь для «блатной музыки», и хотя, к сожалению, сегодня оно все чаще встречается в разговорной речи, все же отчетливо связано с преступным миром

В одном из интервью журналисту Пушкин сказал. Вот если бы вместо Пушкина речь шла о господах Чубайсе, Черномырдине или Путине! Слово *интервью* сравнительно новое, для эпохи Пушкина оно явный анахронизм.

Фанаты Баха — пишет один из поклонников классической музыки, не догадываясь, что слово *фанат* (разговорное производное от *фанатик*) — приобретение совсем недавнее и уместное по отношению к *рок-звездам, поп-музыкантам*, чьи *синглы* занимают первые строчки в *хит-парадах*.

Горький в пьесе «На дне» описывает квартиру, в которой собрались разные люди. Вряд ли современное *квартира* уместно по отношению к ночлежке начала XX века.

Печорин знакомится с Грушницким в профилактории, где встречает свою давнюю любовь, — пишет один абитуриент, не чувствуя разницы между санаторием (даже санаторией, как писали раньше, и современным профилакторием). Другой вторит ему: Печорин приносит беды и несчастья рецидивистам, с которыми его сталкивает судьба. Если контрабандист — слово времен Лермонтова и Печорина, то рецидивист — скорее из эпохи «Бригады» и «Бумера».

Татьяна Ларина должна или приспособиться к современной жизни, или уйти в маргиналы. Этот пример с трудом поддается интерпретации. Что имел в виду абитуриент? Современное слово маргинал чаще всего употребляется в значении «тот, кто принадлежит к нетрадиционной сексуальной или религиозной ориентации».

ВЕРНЕЙ КЛАДИ СТУПЕНЬ НОГИ...

Именно такие фразы критиковал еще М. Горький, справедливо заметив, что автор, по-видимому, не улавливает некоторое несходство между *ступней* и *ступенью*.

А вот примеры из письменных работ абитуриентов:

В детстве Базарова окружали церковные регалии (очевидно, *реликвии*. *Регалии* — знаки отличия, *реликвии* — редкие, ценные вещи).

- *Пушкин — призванный гений* (вместо *признанный*).
- *Однотонный быт обывателей* (вместо *монотонный*).
- *Человек зарождает своей энергией* (вместо *заражает*).
- *Ему в 18 лет уже опостылило такое существование* (вместо *опостылело*).
- *Не со всеми он ведет себя так развязано* (вместо *развязно*).

Причина этих ошибок, как нам кажется, в том, что пишущий лишь «слышит звон» и, не зная точно нужное слово, использует другое, близкое по звучанию, но совершенно отличное по значению, а иногда придумывает несуществующее.

Сравнительно частотны в сочинениях примеры **смещения паронимов** — однокоренных слов, частично сходных по значению, но различающихся оттенками смысла и сочетаемостью (*одеть* — *надеть*, *главный* — *заглавный*, *сытый* — *сытный* и подобные).

Что-то очень полюбилось в последнее время абитуриентам слово *чувственный*, которое они, видимо, толкуют как «проникнутый сильными чувствами». Вот и пишут о *чистой, чувственной* душе Раскольниковова, *возвышенной и чувственной* любви Гринева к капитанской дочке Маше Мироновой, *сильно развитой чувственности* Татьяны Лариной. А автор одного из сочинений провозглашает: *Какая чувственность в окружающем мире!* Между тем *чувственный*, согласно словарю Ожегова, «плотский, с сильно выраженным половым влечением». Есть и пароним к нему — *чувствительный*, одно из значений которого «склонный к сентиментальности, нежный», другое — «способный чутко улавливать внешние воздействия».

Примите **совет**: будьте более *чувствительны* к оттенкам смысла!

- *В романе Достоевского мне симпатизирует Соня Мармеладова*, — замечает один абитуриент.
- *Из политиков мне более всего симпатизирует Егор Гайдар*, — вторит другой.
- *Позиция Луки очень симпатизирует мне*, — добавляет третий.

Все авторы запутались в словах *симпатизировать* / *быть симпатичным*. Иванов (именительный падеж) симпатизирует Петровой (дательный падеж) означает «Иванов испытывает симпатию к Петровой», «Иванову нравится Петрова». Таким образом, *Мне симпатизирует Сонечка Мармеладова* означает «я нравлюсь ей», что в принципе невозможно, а *Мне симпатизирует Гайдар* — «я нравлюсь Егору Гайдару», что хотя и возможно, но весьма маловероятно!

Характерное для русского языка явление — паронимия прямого и переносного значений одного слова:

- *Пушкин показал сильного, не подвергнутого порокам общества человека (вместо не подверженного).*
- *Борис Васильев показывает дружбу в экстремальной ситуации, сыскав тем самым мое уважение (вместо снискав).*
- *Роман «Евгений Онегин» является любимым дитем фантазии Пушкина (вместо детищем).*
- *Что же подвинуло Наташу Ростову на этот безрассудный поступок (вместо подвигло).*
- *Им двигает чувство патриотизма (вместо движет).*

Существует специальный словарь, который так и называется «Словарь паронимов русского языка» (его автор О.В. Вишнякова), в котором описаны различия в значении и сочетаемости более 1000 паронимических пар. Кстати сказать, если уж вы всерьез занялись совершенствованием собственной речи и повышением общей культуры, почаще заглядывайте в словари. Уверяем вас — это увлекательнейшее и полезное чтение (*древняя рассыпанная повесть*, как назвал словарь С.Я. Маршак). Некоторые из них, такие как словарь В.И. Даля, словари иностранных слов, словари сочетаемости, орфоэпические (словари произношения и ударения), можно читать, открыв на первой попавшейся странице.

Между прочим, герой Джека Лондона простой моряк Мартин Иден, стремившийся выбиться в люди с самого «дна», понял, что ему не хватает словарного запаса, и «одно время даже носился с мыслью читать один словарь, пока он не выучит его наизусть». Он записывал все незнакомые слова и их значения в особую тетрадку. Что ж, не такой уж плохой способ расширить свой кругозор! Возможно, и вам стоит попробовать, чтобы не получилось, как у тех, о ком одна чеховская героиня заметила: «Они хотят свою образованность показать и всегда говорят о непонятном».

Имейте в виду, большинство ошибок, связанных с выбором слов, рождено именно желанием пишущего «показать образованность», употребляя книжные (иностраные или устаревшие) слова.

Стихотворение Лермонтова «Нищий» еще более циничное (вероятно, горькое). Циничный — «наглый, бесстыдный». Скорее циником можно назвать автора сочинения, нежели Лермонтова, который с горечью пишет о старике, стоящем на паперти:

Куска лишь хлеба он просил
И взор являл живую муку.
Но кто-то камень положил
В его протянутую руку.

Фашисты истребляли клан людей (людской род?).

Мы с вожделием читаем роман «Преступление и наказание». Трудно вообразить себе читателя, испытывающего «сильное чувственное влечение»... к литературному произведению, да еще к такому!

Не следует считать такое положение дел архаизмом недавнего прошлого. Но архаизм — это пережиток старины, поэтому сочетание архаизм прошлого избыточно.

На разных этапах развития существовали разные племена: неандартальцы, славянофилы и другие. Автор с поистине нещерным невежеством смешивает деятелей общественного и литературного движения XIX века славянофилов и предков современных людей — неандартальцев!

Несколько примеров на ошибочное употребление книжного слова *олицетворять*:

- *Поэт олицетворяет свой образ.*
- *Нашествие «гадов» Булгаков олицетворяет с тоталитаризмом.*
- *«Дворянское гнездо» в романе олицетворяют братья Кирсановы.*
- *Белый цвет у бурят олицетворяет чистоту.*

Олицетворять (до сих пор ощущается связь с существительным «лицо») — значит «представлять в образе живого существа», следовательно, можно *олицетворять природу*, но нельзя *олице-*

творять себя. Во втором предложении, вероятно, должен быть глагол *отождествляет*, чем-то похожий на *олицетворяет*, но допускающий конструкцию *отождествляет кого / что-либо с чем-либо*. В последнем же предложении можно использовать глагол *символизирует*.

Запомните первое «золотое» правило пишущего: не уверены в значении слова — не употребляйте его. Лучше проще, но без ошибок.

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

- Перед нами встает мутный (надо *смутный*) образ Шерлока Холмса, курящего свою трубку.
- Дидактический (надо *дедуктивный*) метод Холмса достоин восхищения.
- Некоторые писатели окутывали революцию флейером (флёром + флаером?) романтики.
- Знания — это кладец человечества. Знания — это сила (вероятно, *кладезь*).
- Первобытные люди жили стаями.
- В семье Ростовых царили гармональные отношения (этакий гибрид *гармоничного с гормональным!*).

ВСЕГДА ЛИ ОТЛИЧНОЕ СОЧИНЕНИЕ НАПИСАНО ОТЛИЧНИКОМ?

Своеобразный тип ошибок возникает тогда, когда пишущий, руководствуясь общими закономерностями языка, свободно образует от любых существительных прилагательные со значением «относящийся к тому, что названо существительным». Он рассуждает примерно так. Ведь верно, что *экзаменационное сочинение* — это *сочинение на экзамене, университетское здание* — *здание университета, а приемная комиссия* — *комиссия по приему*. Так почему бы не предположить, что *природный* — это «относящийся-

ся к природе», а *смехотворный* — «связанный со смехом»? Тем более что и в окружающей нас городской среде встречается немало примеров такого рода ошибок. Так, одна из коммерческих фирм гордо заявляет о своем товаре: «Двери Италии», не предполагая, что *двери из Италии* и *двери Италии* вовсе не одно и то же: двери Италии можно реставрировать, восхищаться их красотой, менять, но продать можно лишь в том случае, если они представляют собой антиквариат.

Вот и возникают в сочинениях «афонаризмы»:

- *Сатирики выражают свои взгляды в смехотворной форме* (вместо *в сатирическом жанре*).
- *Он обращался к природным темам в своих произведениях* (вместо *к темам природы*).
- *Всегда при выборе своего жизненного спутника лучше узнать полностью его внутренний мир* (вместо *спутника жизни*).
- *В «Евгении Онегине» описываются любовные отношения Онегина с Татьяной* (вместо *любовь Онегина и Татьяны*).
- *У писателя обязательно есть свой семейный идеал* (вместо *идеал семьи*).

В чем же причина ошибок? Оказывается, что синонимия сочетаний «прилагательное + существительное» — «существительное + существительное» возникает лишь тогда, когда значение прилагательного полностью описывается упомянутой выше формулой «имеющий отношение...» и не содержит никаких «добавок», своего рода «приращений смысла». Между тем существует закон, сформулированный замечательным лингвистом М.В. Пановым: значение слова не равно сумме значений его частей, *водитель* — это не любой, кто водит (в противном случае и воспитателя в детском саду, и прохожего, помогающего старушке перейти через улицу, можно назвать так). *Писатель* — не всякий умеющий *писать*, а *бездарь* — это не тот, кто остался без *подарка*.

Именно поэтому *природный*, согласно словарю, «естественный, врожденный»: существует *природный ум, талант, природные спо-*

собности (но не природные темы), смехотворный — «нелепый» (в смехотворной форме вовсе не то же, что в сатирической!)

Поистине смехотворные фразы!

УПРАЖНЕНИЯ К ГЛАВЕ 1

1. Даны наиболее распространенные книжные слова. Уточните их значение путем подбора синонимов или по словарю. Составьте словосочетания или предложения с каждым из них.

Ажиотаж, аксессуар, альтернатива, альтруизм, аномалия, антагонизм, атрибут, вето, демагогия, депрессия, идиллия, инкогнито, контекст, нюанс, проформа, диалектика, компетенция, ностальгия, лейтмотив, диссонанс, ремарка, памфлет, антология, эпизод, эпиграмма, анахронизм, кульминация, тенденция, эволюция, меценат, сонм, праотцы, органический, аналогичный, курьезный, корректный, педантичный, оптимальный, уникальный, радикальный, потенциальный, тотальный, филигранный, эпизодичный, неординарный, фанатичный, адекватный, сей, ассоциироваться, деградировать, имитировать, корректировать, интерпретировать, постулировать, изречь, умять, радеть.

2. Определите, над какими нарушениями точности речи в стихах поэта Ляписа смеется герой романа Ильфа и Петрова Персицкий. Объясните значение непонятных слов.

Вы писали этот очерк? Поздравляю вас! «Волны перекатывались через мол и падали вниз стремительным домкратом». Вы знаете, что такое домкрат?

...Почему в стихотворении «Скачка на приз Буденного» жокей у вас затягивает на лошади супонь и после этого садится на облучок? Вы видели когда-нибудь супонь? А облучок видели? ...Почему у вас в стихотворении «Кантон» пеньюар — это бальное платье? Почему?

3. Слова *главарь* и *вожак* могут обозначать одного и того же человека, но отличаются положительной или отрицательной его

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru